

"Мне нужны салфетки..." Му Сяоксяо смущенно сказала, когда нюхала. Хотя свет в гостиной не светился, она чувствовала, что его рубашка уже промокла, когда она лежала на его груди, и она не хотела причинять ему дальнейшие неудобства, вытирая сопли на его рубашке.

Инь Шоджи не отпустил ее из своих объятий, а просто повернул тело и протянул длинную руку, чтобы достать для нее несколько салфеток с кофейного столика позади него.

Он нежно спросил: "Тебе от плача легче?", в отличие от своего обычного тиранического, расистского "я".

Му Сяоксяо кивнул и зажал нос салфеткой.

Видя, что уже поздно и что доставка еды может прийти в ближайшее время, он спросил: "Можем ли мы включить свет сейчас?".

"Хорошо". Му Сяоксяо снова кивнул, ведя себя очень послушно.

Инь Шаодзи не мог не улыбнуться. Если бы этот негодяй вёл себя так, как обычно, как было бы здорово?

Однако, он подумал, что если она не будет ссориться с ним, он может пропустить веселье.

Инь Шоджи отпустил её. Он схватил подушку рядом с ним и засунул ее в грудь, как замену на его месте. Затем он спустился с дивана и пошел включать свет.

Потом он пошел к холодильнику за бутылкой минеральной воды.

"Выпей воды". Он передал ее ей. Только тогда он увидел, что Клэри плакала, и глаза стали ярко-красными, красноватыми, как у кроличьего глаза.

Он бороздил брови и сказал: "Посмотри на себя. Твои глаза опухли от слез".

Горло Му Сяоксяо пересохло от слез. После нескольких глотков воды она почувствовала себя намного комфортнее.

Услышав его, она поняла, что ее глаза сухие и болезненные. Затем она подняла холодную бутылку и прижала ее к векам.

"Вы должны пить больше воды. Я принесу тебе еще выпить, чтобы приложить лед".

Когда он говорил, Инь Шаодзи снова подошёл к холодильнику и вытащил банку колы. Он

вернулся и положил банку на кофейный столик перед ней.

Му Сяоксяо сел на диван со скрещенными ногами, и она проглотила половину бутылки воды. Затем она подняла банку с колой и приложила глаза льдом, чередуя стороны каждые несколько секунд.

Инь Шаодзе сидел рядом с ней, наблюдая за ней, и спросил: "Ты голоден?".

Му Сяоксяо кивнул, все еще выглядя в подавленном виде. Ее мокрые, черные глаза посмотрели на него, и она сказала: "Я хочу... позвонить отцу".

"Хорошо. Иди позвони ему", - ответил он, вытащил телефон из ее сумки и передал ей.

Му Сяоксяо даже не нужно было двигаться.

Она взяла телефон и набрала номер мобильного своего отца.

С помощью нескольких звонков звонок был принят.

Прежде чем отец успел издать звук, Му Сяоксяо уже задохнулась, и она тихо закричала: "Папа".

Голос папы Му был слышен по телефону, так как он, кажется, заметил с ней что-то странное. Он спросил: "Детка, что случилось?"

Она пыталась подавить свои эмоции, но папа Му все равно взял трубку. Му Сяоксяо почувствовал тепло в сердце.

"Ничего страшного. Я просто скучал по тебе..."

"Папа тоже скучает по тебе". Ты хорошо приспосабливаешься в Китае? Как ты ладишь с Маленьким Джи?"

"Да... Мы... хорошо ладим. Не волнуйся, мне здесь хорошо. Папа, когда я не рядом с тобой, ты должен хорошо о себе заботиться, хорошо?"

Папа Му смеялся. Разве это не он должен так говорить?

"Я понял. Папа о себе позаботится. Ты тоже должен. Не издевайся над Маленькой Джи, ладно? Вы двое должны попытаться ладить и культивировать свои чувства".

"Я не пытался! Это он всегда надо мной издевался..." Му Сяоксяо протестовала, когда она смотрела на Инь Шаодзи.

<http://tl.rulate.ru/book/26697/1008860>